

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
12 March 2021
Russian
Original: Spanish

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 120/2017, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	(представленная организацией «Связь женщин»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроведена государству-участнику 13 ноября 2017 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 февраля 2021 года

Справочная информация

1. Автором сообщения является А.Р.В.М, гражданка Уругвая, 1969 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 2, 5 и 6 Конвенции. Для государства-участника Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно 4 февраля 1984 года и 6 октября 2001 года. Автора представляет юрист неправительственной организации «Связь женщин» Хема Фернандес Родригес де Лиевана.

* Приняты Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (15–26 февраля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амелин, Марион Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Луиза Шалаль, Коринн Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нарайн, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Цзе Ся. В соответствии с пунктом 1 с) статьи 60 правил процедуры Комитета Ана Пелаес Нарваес не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 2005 году автор жила в Монтевидео и оказалась в отчаянном экономическом положении. Свекровь ее дочери предложила ей поехать на работу в Италию в качестве уборщицы в гостинице, которой управляет друг семьи. Она пояснила, что ей организуют поездку и заранее покроют расходы и что позднее автор возместит эти средства из денег, которые она заработает. Таким образом, ее первоначальный долг составил 3000 долл. США.

2.2 15 апреля 2005 года автор поехала в Италию. В аэропорту ее встретил свекор дочери и еще двое мужчин. Они сказали, что ей не нужно подписывать никакого контракта, поскольку ее пребывание будет коротким, и забрали ее паспорт, объяснив, что носить его с собой небезопасно. На следующий день свекор дочери сообщил ей, что она не будет работать уборщицей, а будет оказывать сексуальные услуги. Когда автор отказалась, он сказал, что пострадают ее мать и дочь в Уругвае.

2.3 Пока автор находилась в Милане, Италия, под контролем группы торговцев людьми, за ней постоянно следили и она была вынуждена платить 40 евро в день за комнату, в которой спала, в квартире, где находились другие женщины-жертвы эксплуатации. Ей пришлось отдавать почти весь свой «доход» в счет погашения долга.

2.4 В августе 2005 года автор сбежала от этих торговцев людьми с помощью таксиста, который обычно доставлял ее к тому месту, где она подвергалась эксплуатации. Она проехала через Европу и добралась до Виго, Испания, где жила ее сестра. Во время поездки ей несколько раз звонили члены группы торговцев людьми, которые требовали заплатить 5000 евро и угрожали убить ее, когда она вернется в Уругвай. Когда автор позвонила дочери, та рассказала ей, что из-за побега автора родственники мужа напали на нее и угрожали ей. Автор никому не рассказывала о преступлениях, жертвой которых она стала, опасаясь мести со стороны своих эксплуататоров. С тех пор она жила у своей сестры и работала уборщицей, так и не имея контракта, поскольку у нее не было разрешения на работу.

2.5 21 августа 2009 года полиция установила, что автор является иностранкой и не имеет вида на жительство, и завела на нее дело о высылке, по итогам рассмотрения которого представительство правительства в Понтеведре вынесло постановление о высылке. Тем не менее автор осталась в Испании.

2.6 27 августа 2011 года во время посещения Хихона, Испания, автор подверглась нападению со стороны двух мужчин. Она подала жалобу в полицию, которая, узнав, что в отношении нее существует приказ о высылке, задержала ее и потребовала поместить в Центр содержания иностранцев в мадридском районе Алуче. 29 августа Следственный суд № 3 Хихона дал санкцию на ее помещение в этот центр, куда она была доставлена через два дня.

2.7 5 сентября 2011 года полиция доставила автора из Центра содержания иностранцев в аэропорт, чтобы выслать ее в Уругвай. Она отказалась сесть в самолет, поскольку была уверена, что если она вернется, то указанные торговцы людьми выполнят свои угрозы и убьют ее. Она стала сопротивляться и полиция вернула ее в Центр. Автор понимала, что угроза высылки в ее страну является реальной и неотвратимой, и решила написать письмо директору Центра, объяснив свою ситуацию и попросив защиты.

2.8 14 сентября 2011 года в Центре содержания иностранцев автор встретилась с тремя сотрудниками национальной полиции из оперативной группы по делам иностранцев 7-й провинциальной бригады по делам иностранцев и охране

границ и заявила, что является жертвой торговли людьми. По мнению автора, такое заявление является необходимым шагом для того, чтобы любая жертва торговли людьми могла получить доступ к соответствующей системе защиты и воспользоваться вытекающими из этого правами. В Испании процедура идентификация жертв торговли людьми проводится полицией и регулируется Рамочным протоколом о защите жертв торговли людьми, принятым министерствами юстиции, внутренних дел, труда и социального обеспечения и здравоохранения, социальных услуг и равноправия, Генеральной прокуратурой и Советом судебной власти. Если считается, что существуют разумные основания полагать, что лицо, имеющее неурегулированный административный статус, стало жертвой торговли людьми и не изъявило четкого желания сотрудничать с органами власти в преследовании преступления, то в соответствии с Законом об иностранцах¹ такое лицо имеет право просить предоставить ему период времени для восстановления и размышлений. Если предоставляется период времени для размышлений, то в этот период жертва не подлежит высылке. В случае отказа власти не считают соответствующее лицо жертвой торговли людьми и осуществляют или могут осуществить его высылку.

2.9 В ходе собеседования автор сообщила, что является жертвой торговли людьми, и заверила, что готова сотрудничать с полицией в расследовании фактов. После собеседования она позвонила дочери, которая сказала ей, что от родственников мужа она узнала о том, что автора собираются выслать и что они ее ждут. Автор была очень встревожена этим сообщением, которое она истолковала как демонстрацию решительности намерений и контактов этой группы торговцев людьми.

2.10 16 сентября 2011 года представительство правительства в Мадриде приняло постановление, в котором говорится, что «после изучения материалов дела был сделан вывод об отсутствии разумных оснований полагать, что заинтересованная сторона является жертвой торговли людьми».

2.11 6 октября 2011 года полиция вновь попыталась выслать автора. Автор решила нанести себе несколько порезов на левом предплечье, чтобы избежать высылки. Это вызвало гнев полицейских, которые, обнаружив эти раны на руках, схватили ее за руки, чтобы увести с собой. По словам автора, один из полицейских выкрикивал в ее адрес сексистские и расистские оскорбления, назвал ее «чертовой латиноской шлюхой»² и сказал, чтобы она возвращалась в свою «чертову страну». В ответ на ее крики и сопротивление полицейские применили силу, и в порядке самообороны автор поцарапала руку одному из полицейских. В тот вечер автор не была подвергнута высылке и получила медицинскую помощь.

2.12 Поцарапанный сотрудник полиции подал жалобу на автора. Решением от 9 декабря 2014 года Уголовный суд № 20 Мадрида приговорил автора к шести месяцам тюремного заключения за совершение преступления в виде сопротивления представителям власти и к дополнительному наказанию в размере одного месяца тюремного заключения за совершение более мелкого нарушения в виде нанесения телесных повреждений. Автор подала апелляцию на это решение в Провинциальный суд Мадрида, который отклонил ее 24 марта 2015 года, а затем подала ходатайство об *ампаро* в Конституционный суд, который отклонил его 21 октября 2015 года.

¹ См. Органический закон № 4/2000 от 11 января (2000 года) о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, пункт 3 статьи 59 bis.

² *Латиноска* — это оскорбительный термин, используемый в Испании в отношении иммигрантов из Южной Америки.

2.13 Автор подала жалобу на сотрудников полиции, которые подвергли ее жестокому обращению и выкрикивали в ее адрес расистские и сексистские оскорбления. 18 мая 2012 года Следственный суд № 35 Мадрида приостановил расследование за отсутствием достаточных оснований для присвоения вины в совершении уголовных деяний. Несмотря на то, что автор предоставила дополнительную информацию о личности сотрудников полиции, никаких дальнейших действий, как она заявляет, предпринято не было. Наряду с этим та же жалоба рассматривалась Следственным судом № 11 Мадрида. 12 августа 2013 года суд № 11 Мадрида постановил приостановить производство по делу, а 28 октября 2014 года суд № 35 Мадрида постановил закрыть производство в соответствии с принципом *non bis in idem*. Автор подала апелляцию против решения о временном прекращении производства по делу. 15 апреля 2015 года Провинциальный суд Мадрида отклонил эту апелляцию, указав, что автор отказалась пройти осмотр судебно-медицинского эксперта, что очевидцев событий не было и что единственное медицинское заключение в материалах дела лишь констатирует нанесение автором самоповреждений. Автор вновь ходатайствовала о возобновлении производства, в чем ей было вновь отказано постановлением от 26 февраля 2016 года.

2.14 11 октября 2011 года автор подала жалобу в Административный суд Мадрида № 12 на решение представительства правительства в Мадриде от 15 сентября 2011 года об отказе в предоставлении ей периода времени для размышлений. Автор утверждала, что полиция и административные органы нарушили свои обязанности при проведении процедуры идентификации, не обеспечив эффективного расследования доказательств, представленных автором. Кроме того, в апелляции автор представила дополнительные подробности о преступлениях, жертвой которых она стала, и об их исполнителях, указав, в частности, что, как ей стало известно, в последнее время свекор ее дочери находился в Уругвае и не мог приехать в Италию, поскольку он был осужден в этой стране за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Автор дважды просила принять в отношении нее временные меры защиты, сначала предоставив ей период времени для восстановления и размышлений, а затем отменив постановление о ее высылке. Ее ходатайства были отклонены соответственно 11 и 21 октября 2011 года. 14 февраля 2012 года суд отклонил апелляцию автора, постановив, что «основания для вывода или хотя бы предположения о том, что автор, как она утверждает, стала жертвой торговли людьми, отсутствуют и никаких доказательств этого не существует». Суд отметил, что заявление автора содержит многочисленные неточности и обобщения. Автор подала апелляцию на это решение, однако 15 июля 2013 года она была отклонена Верховным судом Мадрида. Верховный суд вновь подчеркнул расплывчатость заявления автора, поскольку в нем не указывались подробности о торговцах людьми, жертвой которых она себя считает, и отметил, что с момента этих деяний прошло шесть лет, в течение которых не произошло никаких новых событий, связанных с предполагаемым преступлением торговли людьми. После этого автор подала ходатайство об *ампаро*, заявив о нарушении ее прав на равенство, защиту от дискриминации, неприкосновенность и эффективную судебную защиту. 21 октября 2015 года это ходатайство было отклонено Конституционным судом за явным отсутствием нарушения базовых прав.

2.15 Автор подала жалобу, аналогичную по содержанию той, которая находится на рассмотрении Комитета, в Европейский суд по правам человека, который 29 сентября 2016 года в составе единоличного судьи объявил ее неприемлемой по причине несоответствия требованиям приемлемости, предусмотренным статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник своими действиями и бездействием в связи с преступлением торговли людьми, о котором заявила автор, и попытками ее высылки нарушило статьи 2, 5 и 6 Конвенции.

3.2 Автор считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 Конвенции в двух аспектах. Во-первых, оно не выполнило обязательство расследовать утверждения автора о преступлениях, связанных с сексуальной эксплуатацией, и защитить ее от опасности для ее жизни и жизни членов ее семьи в случае ее высылки. Во-вторых, оно дважды пыталось выслать автора из страны, в связи с чем автор подверглась насилию, сопровождавшемуся дискриминацией, и не обеспечило расследование этого насилия. Автор считает, что государства-участники обязаны пресекать дискриминацию и учитывать гендерный фактор в своих действиях по борьбе против торговли людьми и что это обязательство вытекает из статьи 2 Конвенции, а также из Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Конвенции Совета Европы № 197 о противодействии торговле людьми.

3.3 Автор отмечает, что Комитет выразил пожелание, чтобы государства а) принимали превентивные и следственные меры, направленные на устранение причин торговли людьми³; б) обеспечивали реабилитацию и социальную интеграцию посредством оказания помощи (включая медицинскую и психологическую помощь), предоставления защиты и временных убежищ для женщин, нуждающихся в международной защите, особенно для жертв торговли людьми, не желающих сотрудничать с властями⁴; в) сотрудничали со странами происхождения, транзита и назначения на международном, региональном и двустороннем уровнях для решения проблемы торговли людьми⁵; г) обучали сотрудников органов, занимающихся оказанием помощи жертвам торговли людьми (полицейских, судей, сотрудников пограничных служб и социальных работников), законодательству о борьбе с торговлей людьми⁶; д) активизировали деятельность по привлечению к ответственности и наказанию лиц, занимающихся торговлей людьми⁷; е) готовили достоверную статистику и данные в разбивке по полу, возрасту и национальности о количестве женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, с целью борьбы с этим явлением⁸; ж) приняли специальные законы о борьбе с торговлей людьми⁹; з) создали механизмы для идентификации жертв и предоставляли им временные виды на жительство¹⁰. Общей рекомендацией № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин предусматривается, что государства-участники обеспечивают принятие и применение системы оперативного выявления женщин, ищущих убежище, и женщин-беженцев (включая жертв торговли людьми и сексуальной эксплуатации), которая учитывала бы гендерный фактор и не основывалась на предрассудках и стереотипном представлении о женщинах¹¹.

³ См. CEDAW/C/MKD/CO/4-5, п. 26; CEDAW/C/CHL/CO/5-6, п. 25; CEDAW/C/BLR/CO/7, пп. 21 и 22; и CEDAW/C/ECU/CO/7, п. 22.

⁴ См. CEDAW/C/BEL/CO/7, пп. 24 и 25; CEDAW/C/GRC/CO/7, п. 23; CEDAW/C/BLR/CO/7, пп. 21 и 22; CEDAW/C/ISR/CO/5, пп. 30 и 31; и CEDAW/C/PRT/CO/7, п. 34.

⁵ См. CEDAW/C/BEL/CO/7, пп. 24 и 25; и CEDAW/C/ISR/CO/5, пп. 30 и 31.

⁶ См. CEDAW/C/SLV/CO/7, пп. 25 и 26.

⁷ См. CEDAW/C/LKA/CO/7, пп. 26 и 27; и CEDAW/C/NZL/CO/7, п. 27.

⁸ См. CEDAW/C/HRV/CO/4-5, п. 21; CEDAW/C/CPV/CO/7-8, п. 20; и CEDAW/C/CRI/CO/5-6, пп. 22 и 23.

⁹ См. CEDAW/C/CPV/CO/7-8, п. 20; и CEDAW/C/BRA/CO/7, пп. 20 и 21.

¹⁰ См. CEDAW/C/NLD/CO/5, п. 29.

¹¹ См. пункт 44 общей рекомендации № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин.

3.4 Автор утверждает, что причина, по которой она не была признана жертвой торговли людьми, кроется в недостатках процесса идентификации, который был проведен в соответствии с Законом об иностранцах и не обеспечил ей надлежащую защиту, что является нарушением обязательства государства-участника проявить должную предусмотрительность в соответствии со статьей 2 Конвенции. Автор считает, что поскольку такой механизм идентификации и предоставления периода времени для восстановления и размышлений предусмотрен в Законе об иностранцах, а не в каком-либо ином законе, это уже свидетельствует о том, что государство решило сделать выбор в пользу обеспечения миграционного контроля, а не преследования преступлений. Кроме того, Рамочным протоколом о защите жертв торговли людьми, который регулирует функционирование этого механизма, предусматривается, что полиция, которая отвечает за противодействие незаконной иммиграции и за расследование преступлений, связанных с торговлей людьми, также является единственным органом, обладающим правоспособностью и компетенцией для проведения идентификации жертв. Это свидетельствует об отсутствии гендерной ориентированности и является причиной недостаточно активного преследования организаций торговцев людьми. Автор далее отмечает, что Протокол предоставляет очень широкую свободу действий правоохранительным и административным органам при определении того, является ли человек жертвой или предполагаемой жертвой торговли людьми. Кроме того, автор утверждает, что собеседование с целью идентификации проходило в Центре содержания иностранцев, что ей не была предоставлена юридическая или специализированная помощь и что оно завершилось принятием отрицательного административного решения без мотивировки или обоснования, в нарушение положений Закона об иностранцах¹². Автор подчеркивает, что по делу не проводилось никакого расследования или проверка представленной ею информации. Из материалов дела также не следует, что были задействованы существующие механизмы координации действий с полицией Италии для проверки представленных ею сведений.

3.5 Автор заявляет также о нарушении статьи 5 Конвенции, поскольку в двух случаях представители государства основывались на стереотипном представлении о ней. Во-первых, автор считает, что вывод национальной полиции об отсутствии признаков преступления является результатом навязывания стереотипного представления о женщинах-мигрантах как о лгуньях, которые готовы на все, чтобы остаться в Испании, и готовы добровольно заниматься проституцией. В результате того, что мнение о заявителе было основано на этих стереотипах, расследование предполагаемых преступлений проведено не было, а с заявителем обращались как с нелегальным мигрантом и подвергли ее риску высылки. Во-вторых, оскорбления и нападения, которым она подверглась во время второй попытки ее высылки, имели явный расистский и сексистский подтекст.

3.6 Наконец, автор считает, что в соответствии со статьей 6 Конвенции государственные власти обязаны были расследовать ее заявления *ex officio*, поскольку бремя доказывания не должно было возлагаться на нее. Следует отметить, что Комитет призвал государства-участники ратифицировать международные, региональные и институциональные документы о борьбе с торговлей людьми, в связи с чем статью 6 следует читать с учетом международных документов, применимых к Испании в данном вопросе: Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, Директивы 2011/36/EU Европейского парламента и Совета Европы от 5 апреля 2011 года о предупреждении торговли людьми и борьбе с ней и о защите жертв,

¹² См. Органический закон № 4/2000 от 11 января (2000 года) о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, пункт 3 статьи 59 bis.

а также Рекомендуемых принципов и руководящих положений по вопросу о правах человека и торговле людьми. Автор подчеркивает, что, как указал Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, «вопрос о должной осмотрительности в целом и в частности в том, что касается насилия в отношении женщин, возникает тогда, когда государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или в качестве представителей закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их государственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение и при этом не проявляют должной предусмотрительности для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией»¹³. Обязательства по статье 6 включают также обязательство выявлять жертв торговли людьми¹⁴. Обязанность идентификации предусматривается также в Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми¹⁵, Директиве 2011/36/EU¹⁶ и Рекомендуемых принципах и руководящих положениях по вопросу о правах человека и торговле людьми. Кроме того, Европейский суд по правам человека постановил, что государства должны принимать необходимые меры для защиты жертв или потенциальных жертв торговли людьми. Таким образом, оценка риска должна проводиться в каждом конкретном случае, а власти обязаны принимать меры, если они «знали или должны были знать об обстоятельствах, позволяющих обоснованно предположить, что идентифицированное лицо подверглось или подвергается реальной и непосредственной опасности стать жертвой торговли людьми или эксплуатации»¹⁷. В этой связи автор отмечает, что, поскольку был сделан вывод об отсутствии достаточных оснований для признания автора жертвой, бремя доказывания было возложено на нее. В действительности, власти были обязаны идентифицировать ее как жертву торговли людьми на основе информации, полученной от специализированных организаций по борьбе с торговлей людьми, и провести соответствующее расследование. Автор указывает, что и Испания, и Италия входят в Шенгенскую зону, и поэтому жертвы торговли людьми относительно легко перевозятся из одного государства в другое. Поэтому, даже если преступление торговли людьми произошло в Италии, испанские власти должны были принять все необходимые меры для координации действий со своими итальянскими коллегами и провести расследование. Кроме того, государство-участник нарушило принцип невыдворения в отношении заявителя, что является одним из его обязательств по статье 6 Конвенции и Общей рекомендации № 32, поскольку оно предприняло две попытки выслать заявителя.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу сообщения

4.1 В письменном представлении от 8 июня 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, а также содержащееся в нем утверждение о нарушении Конвенции.

4.2 Государство-участник напомнило, что заявитель подала жалобу в Европейский суд по правам человека, которая была отклонена 29 сентября 2016 года. Несмотря на лаконичность решения, государство-участник отмечает, что в нем

¹³ См. [A/HRC/23/49](#), п. 27.

¹⁴ См. [CEDAW/C/NLD/CO/5](#), п. 29; и [CEDAW/C/BEL/CO/7](#), пп. 24 и 25.

¹⁵ См. пункт 2 статьи 10 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми.

¹⁶ См. пункт 3 статьи 18 Директивы 2011/36/EU Европейского парламента и Совета.

¹⁷ См. Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Rantsev c. Chipre y Rusia* (demanda núm. 25965/04), sentencia de 7 de enero de 2010, párr. 286.

содержатся ссылки на положения статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Поскольку жалоба явно отвечает всем другим требованиям, содержащимся в этих статьях, государство-участник делает вывод о том, что решение о неприемлемости, скорей всего, основано на том, что автор не представила достаточных обоснований или что дело уже было должным образом рассмотрено национальным судом в соответствии с пунктами 3 а) и б) статьи 35. Поэтому решение о неприемлемости сообщения неизбежно повлекло за собой априорный анализ его существа.

4.3 Государство-участник отмечает, что ходатайство автора о принятии временных мер защиты с целью приостановить действие решения представительства правительства в Мадриде от 15 сентября 2011 года, которое указало на отсутствие разумных оснований считать автора жертвой торговли людьми, было отклонено Административным судом № 12 Мадрида с соответствующей мотивировкой и ссылками на правовую доктрину, поскольку действие административных актов, содержащих отказы, таких как оспариваемое решение, не подлежит приостановлению¹⁸. Временные меры защиты также не принимаются, если рассматриваемое деяние не является лишь ограничением той или иной свободы и не налагает никаких обязательств, состоящих только в отказе от признания прав, соблюдение которых соответствующий государственный орган должен был обеспечить¹⁹. Таким образом, это решение является юридически обоснованным и не содержит нарушения права на эффективную судебную защиту.

4.4 Что касается судебных решений, принятых по существу жалобы автора, то и в решении Административного суда Мадрида № 12 от 14 февраля 2012 года, и в решении Верховного суда Мадрида от 15 июля 2013 года было установлено, что заявление автора содержит неточности и обобщения, которые не позволяют сделать вывод о том, что она была жертвой торговли людьми, или предположить это. В частности, вторая инстанция обратила внимание на то, сколько времени прошло с момента предполагаемого бегства автора из Милана, Италия, до момента подачи заявления, и подчеркнула, что автор не смогла сообщить имена и фамилии лиц, которые ее удерживали. Таким образом, соответствующие суды не нашли достаточных и соответствующих предъявляемым требованиям доказательств, который должен оценивать суд.

4.5 Что касается уголовного разбирательства, связанного с данным сообщением, то утверждения автора не являются обоснованными, поскольку они были отклонены за отсутствием доказательств. В приговоре Уголовного суда № 20 Мадрида от 9 декабря 2014 года указано, что имеются действительные, достаточные и надлежащим образом расцененные доказательства, представленные с соблюдением всех процессуальных гарантий, и что доказанными фактами подтверждается, что обвиняемая сопротивлялась высылке, оскорбляла полицейских и нанесла одному из них удар ногой в левую подреберную область и несколько царапин на левом предплечье. Следовательно, не существует никаких оснований для утверждения о нарушении статей 2 и 5 Конвенции, поскольку за отсутствием доказательств, подкрепляющих заявления автора, не было установлено наличие нарушения статьи 6 Конвенции, что было подтверждено в судебных расследованиях, проведенных обоими судами (уголовным и административным).

4.6 Государство-участник отмечает, что Конституционный суд отклонил ходатайство автора об *ампаро in limine* на основании явного отсутствия нарушения базового права, которое можно было бы защитить с помощью *ампаро*. В

¹⁸ См. решения Верховного суда от 20 февраля и 1 октября 1990 года, 22 марта, 16 июля, 17 и 25 сентября 1991 года и 3 сентября 1992 года.

¹⁹ См. постановление Конституционного суда от 29 марта 1990 года.

заявлениях автора в Конституционном суде говорится о нарушении права на судебную защиту и права на физическую и моральную неприкосновенность, однако именно те судебные разбирательства, в ходе которых, по утверждению автора, были нарушены соответствующие гарантии, установили отсутствие достаточных доказательств нарушения ее физической и моральной неприкосновенности. В этом смысле решениями Конституционного суда предусматривается, что право на эффективную судебную защиту закрепляет не право на удовлетворение материально-правовых претензий, а право на рассмотрение дела независимым судом с предоставлением полных гарантий, без нарушения права на защиту в ходе самого процесса, которое в данном деле явно было соблюдено.

4.7 Государство-участник заявляет, что международный суд не может изменить факты, установленные в представленных судебных материалах, если они были установлены в ходе судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий. Поэтому Комитет, рассматривая эту жалобу, не может выступать в роли дополнительной судебной инстанции, особенно когда речь идет о правовом государстве, каким является Испания, Конституция которой обеспечивает соответствие законодательства страны договорам о правах человека, участником которых Испания является.

4.8 Государство-участник считает, что автор, утверждая, что ее дело было рассмотрено на основе предрассудков и стереотипных представлений, которые она никак не доказывает и не подтверждает, пытается представить дело таким образом, как будто испанское государство нарушило права автора, хотя уже известно, что Европейский суд по правам человека установил отсутствие этого предполагаемого нарушения со стороны государства. Автор не выполнила требования о представлении реальных доказательств, помимо предположений и толкований событий, которые могли действительно произойти. Из решения Европейского суда следует, что, как и указали национальные суды, достаточные доказательства для обоснования жалобы автора отсутствуют. Поэтому государство-участник просит Комитет внести ясность в этот правовой вопрос и принять решения указанных судов, вынесенные после серьезного расследования и рассмотрения.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В представлении от 14 декабря 2018 года автор направила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Автор утверждает, что государство-участник неправильно истолковывает решение Европейского суда по правам человека о неприемлемости. Автор утверждает, что, вопреки заявлению государства-участника, надлежащее рассмотрение дела национальным судом не является основанием для решения о неприемлемости, а, напротив, составляет неотъемлемую часть требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Автор отмечает, что в деле *Т.Н. против Дании*²⁰ автор получила решение о неприемлемости, аналогичное решению по ее делу, и это побудило Комитет указать, что решение Европейского суда не содержит достаточных аргументов или информации, позволяющих считать, что он рассмотрел дело, как того требует пункт 2 а) статьи 4 Факультативного протокола. Поэтому, ознакомившись с соответствующим прецедентами, автор приходит к выводу о том, что ее дело не является неприемлемым, поскольку по существу ее жалоба не рассматривалась в рамках другого международного механизма или процедуры.

²⁰ См. *Т.Н. против Дании* (CEDAW/C/59/D/37/2012), пп. 8.4 и 12.7.

5.2 Автор утверждает, что идентификация жертв торговли людьми должна осуществляться государствами-участниками на основе признаков, а не уверенности, и именно на этой основе государства должны предоставлять защиту. Согласно решениям судов государства-участника²¹, трудности, с которыми часто сталкиваются женщины при доказывании своего статуса жертвы или своих обвинений против торговцев людьми, обусловлены самим характером преступления, его контекстом и обстоятельствами. Когда государство-участник утверждает, что автор не представила достаточных доказательств своих утверждений, оно путает два различных стандарта доказывания: стандарт доказывания в суде и стандарт доказывания в рамках административного процесса идентификации жертв торговли людьми, устанавливая значительно более высокий стандарт, чем тот, который был бы уместен для жертвы торговли людьми при предоставлении периода времени для размышлений. Указанные ссылки на недоказанность заявлений автора свидетельствуют о том, что подход компетентных органов к идентификации жертв торговли людьми нарушает обязательства по проявлению должной предусмотрительности в защите прав человека. Группа экспертов по вопросам противодействия торговле людьми, созданная для осуществления Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, в своих последних двух докладах указала, что власти государств-участников путают понятия «разумные основания» и «объективные доказательства», и отметила незаконность требования доказательств для того, чтобы считать человека жертвой торговли людьми и предлагать ему помощь или меры защиты²².

5.3 По мнению автора, обязанность расследовать ее утверждения лежит на сотрудниках полиции, которые получили ее заявление. В административном протоколе нет никаких записей относительно того, что были предприняты какие-либо следственные действия, и государство-участник не приводит на этот счет никаких сведений в представленных им замечаниях. Автор утверждает, что государства обязаны проявлять должную предусмотрительность, то есть принимать и осуществлять ряд мер по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин, включая торговлю людьми, осуществляемую негосударственными субъектами²³. В этой связи Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, подчеркнул, что государства обязаны проявлять должную предусмотрительность при выявлении жертв торговли людьми²⁴ и что такое обязательство необходимо для обеспечения соблюдения многих других аспектов должной предусмотрительности, таких как проведение расследований и обеспечение преследования торговцев людьми или обеспечение всесторонней защиты жертв²⁵. Утверждая, что жертва не представила достаточных доказательств, государство-участник перекладывает бремя доказывания обратно на предполагаемую жертву и возлагает на автора бремя доказывания факта насилия, в то время как именно государство несет бремя расследования утверждений. Действительно, из-за трудностей с представлением доказательств, возникающих у жертв гендерного насилия, национальные и международные суды постановили, что бремя доказывания должно быть перенесено на государство-участника²⁶.

²¹ См. Tribunal Superior de Justicia de Aragón, Sala de lo Contencioso-Administrativo, Sección Primera, sentencia núm. 82/2015 de 16 de febrero de 2015, fundamento jurídico primero.

²² См. Grupo de Expertos en la Lucha contra la Trata de Seres Humanos, "Report concerning the implementation of the Council of Europe Convention on Action against Trafficking in Human Beings by Spain" (2018), párrs. 139 y 151 (на английском и французском языках).

²³ См. пункт 24 общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин.

²⁴ См. A/HRC/38/45, подпункты a) и f) пункта 73.

²⁵ См. A/70/260, п. 24.

²⁶ См. Directiva 97/80/CE del Consejo de 15 de diciembre de 1997 relativa a la carga de la prueba en los casos de discriminación por razón de sexo, pp. 6–8; Tribunal Europeo de Derechos

Комитет рассмотрел вопрос о стандарте доказывания, примененном национальными судами при определении необходимости принятия мер защиты в деле *В.К. против Болгарии*, и пришел к выводу о том, что суды применили очень высокий стандарт доказывания, «потребовав, чтобы акт бытового насилия был доказан вне всяких разумных сомнений, возложив тем самым все бремя доказывания на заявителя, и заключив, что собранными доказательствами конкретный акт бытового насилия не подтверждается»²⁷. Кроме того, государство-участник не предприняло никаких мер для координации своих действий с итальянскими властями, хотя обе страны являются участниками Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми и связаны Директивой 2011/36/EU Европейского парламента и Совета от 5 апреля 2011 года о предупреждении и пресечении торговли людьми и защите жертв. Все эти три документа предусматривают необходимость сотрудничества и взаимодействия между государствами в борьбе с торговлей людьми и защите ее жертв.

5.4 В связи с утверждением об использовании гендерных и расовых стереотипов в процессе идентификации автор вновь заявляет, что государство-участник систематически отрицает достоверность ее показаний без указания причин предположения об отсутствии доказательств торговли людьми, что свидетельствует о несовершенстве процесса идентификации и соответствующего расследования фактов и о том, что они основывались на гендерных и расовых стереотипах, а также на предвзятом мнении о том, что она лжет, чтобы избежать высылки. Автор отмечает, что государство-участник не сообщает, какие механизмы оно создало для обеспечения того, чтобы власти принимали решения на объективных основаниях, а не на предрассудках или стереотипах относительно происхождения лиц, утверждающих, что они являются жертвами торговли людьми, как правило иностранных женщин, находящихся в стране на незаконных основаниях и подвергающихся предвзятому отношению, которое может привести к дискриминации. Что касается заявлений о нападении со стороны полицейских, которому она предположительно подверглась, то судебные органы не расследовали его фактических обстоятельств и не допросили соответствующего сотрудника полиции, что является нарушением их обязанности расследовать сообщения о наличии признаков дискриминации в действиях государственных служащих.

5.5 Автор делает вывод о том, что сообщение является приемлемым и свидетельствует о нарушении статей 2, 5 и 6 Конвенции, поскольку государство-участник до сих пор не объяснило, какие следственные действия были проведены по ее заявлениям, и не провело оценку риска для ее жизни в связи с ее высылкой. Кроме того, процесс идентификации в качестве жертвы торговли людьми не обеспечивал достаточных гарантий от применения гендерных и расовых стереотипов при оценке достоверности ее показаний, в связи с чем к ней были применены чрезмерно высокие стандарты доказывания.

Humanos, *Nachova y otros c. Bulgaria* (demandas núms. 43577/98 y 43579/98), sentencia de 6 de julio de 2005; и Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Simone André Diniz c. Brasil* (caso 12.001), informe de fondo núm. 66/06 de 21 de octubre de 2006.

²⁷ См. *В.К. против Болгарии* (CEDAW/C/49/D/20/2008), п. 9.9.

Участие третьих сторон

6.1 3 октября и 5 ноября 2019 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, разрешил дать показания Альде Фасио и Франсес Радае²⁸ и представителям Механизма по вопросам осуществления Конвенции, подписанной в Белем-ду-Пара.

6.2 Альда Фасио и Франсес Радай указали, что государства-участники обязаны проявлять должную предусмотрительность для предотвращения, расследования, преследования и наказания насилия в отношении женщин, включая торговлю людьми, как об этом неоднократно заявляли многочисленные международные органы²⁹; в случае торговли людьми обязанность властей проявлять должную предусмотрительность начинается тогда, когда они «знают или должны знать» о действиях, связанных с торговлей людьми, совершаемых на их территории или под их юрисдикцией (включая экстерриториальную юрисдикцию)³⁰. Эти эксперты также указали, что когда полиция является единственным органом, отвечающим за выявление жертв, она может во многих отношениях оказаться не готова к решению этой задачи, поскольку на нее одновременно возлагаются задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией и расследованию других преступлений.

6.3 Со своей стороны, Комитет экспертов Механизма по вопросам осуществления Конвенции, подписанной в Белем-ду-Пара, сообщает, что стандартами межамериканской системы подразумевается, что обязанность государства по предотвращению возникает, когда оно, зная о существовании ситуации, в которой то или иное лицо подвергается реальному и непосредственному риску, не принимает разумных мер, чтобы избежать этого³¹. В случаях насилия в отношении женщин обязанность предупреждения подкрепляется обязанностью проявлять должную предусмотрительность, которая распространяется на случаи, когда ситуация риска возникает в контексте или типичной ситуации, *prima facie* позволяющих сделать обоснованное предположение о том, что женщина находится в опасности. Поэтому в рамках Механизма по вопросам осуществления государства обязаны выявлять потенциальных жертв торговли людьми³². Межамериканский суд установил также, что государства должны действовать с максимальной предусмотрительностью для защиты и обеспечения осуществления прав в условиях их фактического или предполагаемого нарушения в результате

²⁸ Альда Фасио и Франсес Радай являются специалистами по международному праву прав человека и правам женщин. Франсес Радай является членом Комитета и Рабочей группы по вопросу дискриминации в отношении женщин и девочек. Альда Фасио является членом Рабочей группы по вопросу дискриминации в отношении женщин и девочек.

²⁹ См., например, статью 7 Конвенции, подписанной в Белем-ду-Пара; статью 4 с) резолюции 48/104 Генеральной Ассамблеи; Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Opuz c. Turquía* (demanda núm. 33401/02), sentencia de 9 de junio de 2009; Corte Interamericana de Derechos Humanos, *González y otras ("Campo Algodonero") c. México*, sentencia de 16 de noviembre de 2009; Comité Africano de Expertos sobre los Derechos y el Bienestar del Niño, *Michelo Hunsungule y otros (en nombre de niños del Norte de Uganda) c. Uganda*, comunicación núm. 1/2005, decisión de 19 abril de 2013.

³⁰ См. пункт 8 общей рекомендации № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

³¹ См. Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Luna López c. Honduras*, sentencia de 10 de octubre de 2013, párr. 120; *González y otras ("Campo Algodonero") c. México*, sentencia de 16 de noviembre de 2009, párr. 280; и caso de la Masacre de Pueblo Bello c. Colombia, sentencia de 31 de enero de 2006.

³² См. Mecanismo de Seguimiento de la Convención de Belém do Pará, *Tercer Informe Hemisférico sobre la Implementación de la Convención de Belém do Pará: Prevención de la Violencia contra las Mujeres en las Américas — Caminos por Recorrer*, párr. 87.

совершения действий, связанных с гендерным насилием³³. Поэтому государства обязаны расследовать любые возможные случаи торговли людьми, о которых им становится известно, не допуская безнаказанности и повторной виктимизации³⁴. Кроме того, при расследовании случаев торговли людьми бремя доказывания должно ложиться на власти, которые не могут утверждать, что жертва недостаточно доказала свой статус жертвы, а государство должно проявить должную предусмотрительность, чтобы определить характер насилия и тот факт, что женщина стала жертвой³⁵.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

7.1 11 октября 2019 года автор пояснила, что приказ о ее высылке не был исполнен из-за ее сопротивления и что по истечении максимального срока пребывания в Центре содержания иностранцев она была освобождена и оказалась в стране на положении лица, имеющего неурегулированный административный статус. Примерно через год автор стала жертвой гендерного насилия и в этом качестве воспользовалась возможностью подать ходатайство о предоставлении ей временного разрешения на жительство на основании исключительных обстоятельств как женщине-иностранке, имеющей неурегулированный административный статус и являющейся жертвой гендерного насилия³⁶. Срок действия этого разрешения составлял пять лет и истек 10 июня 2018 года. Автор не смогла продлить это разрешение, поскольку не имела стабильной работы, и с тех пор она вновь не имеет законного статуса.

Замечания государства-участника по дополнительной информации, представленной автором

8.1 2 июня 2020 года по просьбе Комитета, действующего через свою Рабочую группу по индивидуальным сообщениям, государство-участник представило замечания по дополнительной информации, представленной автором.

8.2 Государство-участник утверждает, что представленная автором дополнительная информация не опровергает никаких фактов и не добавляет ничего нового, что могло бы повлиять на оценку уже проанализированной ситуации, и не влияет на решения национальных судов. Государство-участник вновь заявляет, что в действиях судебных органов, которым автор имела возможность представить все свои утверждения и которые их надлежащим образом рассмотрели, нет никаких признаков произвола.

8.3 Государство-участник также утверждает, что участие третьих сторон в лице Комитета экспертов Механизма по вопросам осуществления Конвенции, подписанной в Белем-ду-Пара, не добавляет ничего нового к уже проведенному теоретическому доктринальному исследованию в рамках проработки или обоснования утверждений о предполагаемой дискриминации и не способствует рассмотрению данного конкретного дела.

³³ См. Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Velásquez Paiz y otros c. Guatemala*, sentencia de 19 de noviembre de 2015, párr. 145.

³⁴ См. Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Mujeres víctimas de tortura sexual en Atenco c. México*, sentencia de 28 de noviembre de 2018, párrs. 270–272.

³⁵ См. Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso *Fernández Ortega c. México*, sentencia de 30 de agosto de 2010, párr. 181; и caso *Ana, Beatriz y Celia Gómez Pérez (México)*, informe núm. 53/01 de 4 de abril de 2001.

³⁶ Автор поясняет, что это разрешение отличается от разрешения, которое выдается жертвам торговли людьми, и регулируется статьей 31 bis Органического закона № 4/2000 от 11 января (2000 года) о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции, или Закона об иностранцах.

Комментарии автора в отношении дополнительных замечаний государства-участника

9.1 6 июля 2020 года по просьбе Комитета, действующего через свою Рабочую группу по индивидуальным сообщениям, автор представила дополнительную информацию относительно ее статуса. Автор сообщает, что она по-прежнему проживает в Испании на незаконном основании. Автор утверждает, что она не смогла продлить выданное ей временное разрешение на жительство по двум основным причинам: отсутствие рабочего контракта и наличие судимости. Автор утверждает, что ее неурегулированный статус объясняется тем, что она не прошла идентификацию и не получила надлежащей защиты в качестве жертвы торговли людьми, поскольку ее судимость обусловлена именно тем сопротивлением, которое она была вынуждена оказать при попытках ее высылки. По мнению автора, это свидетельствует о социальной изоляции, в которую попадают жертвы торговли людьми, поскольку власти предлагают защиту только тем жертвам торговли людьми, чьи дела не вызывают особых затруднений или могут привести к аресту торговцев людьми или членов организаций, занимающихся торговлей людьми, оставляя без защиты тех жертв, чьи дела не имеют шансов на успех. Эта ситуация усугубляется тем, что именно на полицию возложена задача расследовать и преследовать преступления торговли людьми, а также выявлять жертв торговли людьми.

9.2 В своих заявлениях автор повторяет, что, в частности, по ее мнению, государство-участник путает право на доступ к эффективным средствам правовой защиты с обязательством расследовать акты насилия в отношении женщин (пункт 5.2). Автор подтверждает также, что она обращается в Комитет не как к четвертой инстанции, а с просьбой рассмотреть вопрос о соблюдении Конвенции, в том числе о том, был ли ответ судебных органов адекватным и соответствовал ли он процессуальным и материальным обязательствам, содержащимся в Конвенции. Автор считает, что судебные власти, возложив бремя доказывания на нее, проигнорировали обязанность полицейских органов *ex officio* расследовать факты, связанные с торговлей женщинами, и не проявили должной предусмотрительности, которая обязывает государства предотвращать нарушения прав человека и реагировать на них.

9.3 Автор считает, что применение стереотипов в расследовании случаев гендерного насилия и их влияние на оценку достоверности их заявлений вполне подтверждается имеющимися документами³⁷.

Процедура рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с положениями пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола он не может объявить сообщение приемлемым, если тот же вопрос уже рассматривался или рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что автор подала жалобу в Европейский суд по правам человека, которая 29 сентября 2016 года была признана неприемлемой в связи с несоблюдением критериев приемлемости, изложенных в статьях 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет отмечает также, что, по мнению государства-

³⁷ См. пункт 26 общей рекомендации Комитета № 33 (2015), касающейся доступа женщин к правосудию.

участника, из решения о неприемлемости можно сделать вывод о том, что Суд рассмотрел сообщение по существу, тогда как автор утверждает обратное. Комитет изучил указанное решение Европейского суда и отмечает, что оно содержит лишь общую ссылку на статьи 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека, которые регулируют множество критериев приемлемости, включая чисто формальные критерии, без указания конкретного основания неприемлемости. Поэтому Комитет считает, что указанное решение не содержит достаточных оснований или информации, позволяющих считать, что Европейский суд рассмотрел это дело в соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола³⁸. Комитет приходит к выводу о том, что указанная статья несколько не препятствует принятию решения о приемлемости сообщения.

10.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что международный суд не может ставить под сомнение факты, установленные национальными судебными органами, если они были установлены в ходе судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий. Вместе с тем Комитет считает, что автор не просто ставит под сомнение процедуру оценки фактов по ее делу национальными властями, а представляет Комитету вопросы, касающиеся объема обязательств государства-участника по Конвенции и влияния решений национальных судебных органов на ее права по Конвенции. Комитет считает, что сообщение является достаточно обоснованным для целей приемлемости и что оно относится к сфере компетенции Комитета.

10.4 В этой связи Комитет объявляет сообщение приемлемым в той мере, в какой оно затрагивает вопросы, относящиеся к статьям 2, 5 и 6 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел это сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

11.2 Комитет напоминает, что, согласно статье 6 Конвенции, государства-участники принимают все соответствующие меры, включая законодательные, для пресечения всех видов торговли женщинами и эксплуатации проституции женщин. Кроме того, в соответствии с пунктом 38 общей рекомендации № 38 (2020 год) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции:

Международное право прав человека налагает на государства позитивные обязательства по выявлению жертв торговли людьми, и эта обязанность однозначно возложена на государства, независимо от отсутствия самоидентификации жертвы. (...) Выжившие зачастую неохотно сообщают свои идентификационные данные или раскрывают имена тех, кто их продал, опасаясь возмездия, по причине отсутствия информации о преступлении и о том, где и как сообщить о нем, а также из-за страха взаимодействия с властями, в том числе страха задержания, преследования, наказания и депортации.

11.3 В этой связи Комитет подчеркивает, что применение стереотипов затрагивает право женщин на защиту от гендерного насилия, в данном случае от торговли людьми, и что органы, ответственные за предотвращение и пресечение преступлений торговли людьми, должны проявлять осторожность, чтобы не предъявлять жесткие требования в отношении статуса или порядка действий

³⁸ См. *Т.Н. против Дании* (CEDAW/C/59/D/37/2012), п. 12.4.

женщин и девочек, оказавшихся жертвами торговли людьми, и не придерживаться исключительно предвзятых представлений об определении жертв торговли людьми, основанных на андроцентричном подходе. В процессе борьбы с торговлей женщинами государства, согласно пункту 97 общей рекомендации № 38 (2020 год), должны:

Бороться со стереотипными представлениями и дискриминацией в отношении женщин и девочек, пострадавших от торговли людьми и сексуальной эксплуатации, в особенности мигрантов, путем организации для лиц, на которых возложена задача оказания помощи и предоставления услуг по защите, в том числе для соответствующих органов на местном и государственном уровнях, (...) сотрудников полиции, пограничных служб, иммиграционных служб (...).

11.4 Жертвы торговли людьми обладают особым статусом и правом на специальную помощь и меры защиты, предоставляемые государством. Мерами по борьбе с торговлей людьми зачастую не предусматриваются долгосрочные, основанные на потребностях, комплексные и ориентированные на интересы жертвы помощь и защита ввиду недостаточной идентификации жертв и отсутствия в национальном законодательстве четкого определения торговли людьми и несоблюдения положений законодательства³⁹. Кроме того, Комитет считает, что исходя из соображений защиты прав человека и гуманитарных соображений, государства обязаны предоставлять доступ к бесплатной юридической помощи, пособия, когда это возможно, время для размышления и восстановления и вид на жительство до официального установления личности, с тем чтобы женщины, пострадавшие от торговли людьми, и их иждивенцы могли быть охвачены мерами в области восстановления и реинтеграции, которые должны быть инклюзивными и доступными, не обусловленными их участием в уголовном процессе или вынесением обвинительного приговора в отношении торговцев людьми, включая надлежащий, индивидуализированный, учитывающий гендерные особенности, интересы детей и перенесенные психологические травмы, экстренный и долгосрочный доступ к жилью, социальным пособиям, возможности получения образования и работы, высококачественному медицинскому обслуживанию, включая услуги и консультации в области сексуального и репродуктивного здоровья, бесплатную выдачу официальных удостоверений личности, меры по воссоединению семей и процедуры предоставления убежища, когда это уместно⁴⁰.

11.5 Автор утверждает, что она стала жертвой торговли людьми, и считает, что отказ расследовать ее утверждения, а также предпринятые попытки выслать ее привели к нарушению государством-участником обязательства предоставить ей защиту и предотвратить преступление торговли людьми путем расследования этого преступления в нарушение статей 2 и 6 Конвенции и что этот отказ был в основном вызван использованием стереотипных предрассудков в нарушение статьи 5 а). Кроме того, она утверждает, что стала жертвой нападения, сопровождавшегося стереотипными оскорблениями, когда была предпринята попытка привести в исполнение постановление о ее высылке, и считает, что как этот акт, так и последующие судебные решения представляют собой нарушение статьи 5 а) Конвенции.

11.6 В отношении нападения, сопровождавшегося стереотипными оскорблениями, которому, как утверждает автор, она подверглась во время попытки высылки, Комитет отмечает, что, по мнению автора, она стала жертвой

³⁹ См. пункт 39 общей рекомендации № 38 (2020 год) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции.

⁴⁰ Там же, п. 92.

стереотипных предрассудков, которые привели к нападению на нее, и что судебные решения, принятые после этих событий, были основаны на стереотипных предрассудках. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что после тщательного и всестороннего судебного расследования не было доказано нападение на автора, а нападение автора на сотрудников полиции было доказано. Комитет напоминает, что в целом именно властям государств — участников Конвенции надлежит проводить оценку фактов и доказательств или оценку применения внутреннего законодательства в конкретном деле, если только не может быть установлено, что такая оценка носила предвзятый характер или была основана на гендерных стереотипах, представляющих собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁴¹. Поэтому перед Комитетом встал вопрос о том, имело ли место какое-либо нарушение в процессе принятия решения, которое привело к установлению фактов. Комитет отмечает, что судебные органы в ходе разбирательства рассмотрели факты, имеющие отношение к инциденту предполагаемого нападения на автора со стороны сотрудников полиции и нападения сотрудников полиции на автора. Производство по жалобе автора было закрыто. Комитет отмечает, что очевидцев инцидента не было, а были лишь лица, которые свидетельствовали с чужих слов, что автор отказалась пройти осмотр судебно-медицинского эксперта и что в единственной медицинской экспертизе в деле говорится только о нанесении автором самоповреждений. В ходе разбирательства, которое проводилось тремя различными инстанциями по заявлениям сотрудников полиции, на основе анализа доказательств, включая медицинские заключения и свидетельские показания, было принято решение признать ее виновной. Комитет отмечает, что автор не обосновала, в какой степени решения, вынесенные национальными судами, были неправосудными в силу явного произвола, отказа в правосудии или свидетельства использования стереотипов или предвзятых представлений в нарушение Конвенции. Таким образом, Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что факты свидетельствуют о нарушении статьи 5 а) Конвенции.

11.7 Автор утверждает, что она является жертвой торговли людьми и в этом качестве могла рассчитывать на защиту со стороны государства, состоящую, во-первых, в отказе от ее высылки и, во-вторых, в проведении расследования фактов на основе информации, которую она представила в своем заявлении и в своей административной жалобе. Автор утверждает, что отказ от проведения расследования повлек за собой дискриминацию в отношении нее и нарушение ее прав как жертвы торговли людьми в соответствии со статьей 6 Конвенции и что соответствующие судебные решения были основаны на гендерных стереотипах. В этой связи Комитет отмечает, что судебные органы государства-участника рассмотрели и опровергли заявление о том, что автор была жертвой торговли людьми, указав, что заявление автора содержит многочисленные неточности и обобщения, а также указав на тот факт, что с момента предполагаемых событий прошло шесть лет, в течение которых не произошло никаких новых событий, связанных с предполагаемым преступлением торговли людьми. В частности, Верховный суд Мадрида в решении от 15 июля 2013 года указал, что «в заявлении автора совершенно отсутствует четкое указание на лиц, которые, по ее утверждению, принуждали ее к занятию проституцией, что имеет существенное значение для целей утверждения о том, что она находилась в контакте с такими лицами в течение шести месяцев, а кроме того, существенное значение имеет тот факт, что она не представила никакой конкретной информации о лицах, которые могли бы угрожать ей в ее стране, особенно если, как утверждает ее дочь, она подверглась там нападению». Хотя автор утверждает, что эти

⁴¹ См., например, *С.Дж.А. против Дании* (CEDAW/C/68/D/79/2014), п. 7.8.

решения основаны на гендерных стереотипах, она не указывает на конкретные положения этих решений, которые могли бы свидетельствовать об использовании таких стереотипов. Комитет отмечает далее, что поскольку автор не представила ему достаточной информации и документов, а с момента событий, имевших место на территории третьего государства, которое она покинула более 15 лет назад, прошло много времени, в течении которого не подтвердилась какая-либо реальная опасность для автора или ее семьи, это подтверждает решение властей государства-участника о том, что утверждения автора являются необоснованными.

11.8 Комитет подчеркивает, что для предупреждения преступления торговли людьми следует учитывать его характер и трудности, с которыми сталкиваются жертвы, зачастую получившие травму, в том, чтобы представить точную и подробную информацию о том, что с ними произошло⁴². Вместе с тем Комитет отмечает, что, ввиду этих пробелов и противоречий в изложении автора, автор не смогла представить ни судебным органам государства-участника, ни Комитету достаточные аргументы, позволяющие возложить бремя доказывания на государство-участника. Поэтому Комитет, ознакомившись с решениями и материалами дела, не может установить наличия явного произвола, отказа в правосудии или признаков использования стереотипов или предвзятых представлений в нарушение Конвенции. Не имея возможности подтвердить наличия элементов, которые потребовали бы от Комитета не согласится с оценкой фактов государством-участником и выводом о том, что заявительница не являлась жертвой торговли людьми, Комитет считает, что факты по этому делу не подтверждают какого-либо нарушения Конвенции.

12. С учетом сказанного выше, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении статей Конвенции.

⁴² См. Sentencia del Tribunal Europeo de Derechos Humanos (primera sección), *S.M. c. Croacia*, (demanda núm. 60561/14) sentencia de 19 de julio de 2018 (referida a la Gran Sala), párr. 80.